

## Глава 13. Наконец-то успешно преподать сексуальное воспитание подростку

Хэ Цзинь не особо задумывался, он просто хотел спровоцировать Ду Яня. В последние два года ему всегда нравилось наблюдать, как меняется выражение лица его дяди.

Хотя количество успешных попыток было невелико, он всё равно наслаждался этим.

- Кто сказал, что еда не должна появляться в местах, где ты работаешь и спишь? - Ухмылка застыла в уголках губ Хэ Цзиня.

Его дядя Дева, и очень типичный. У него обсессивно-компульсивное расстройство, и он очень чистоплотный. Когда Хэ Цзинь жил в доме семьи Чжоу, хотя он и не был слишком грязным, мальчики всегда немного неряшливы.

Эти маленькие привычки после того, как он пожил под одной крышей с Ду Янем, с тех пор исчезли.

Правила Ду Яня гласили, что еду нельзя найти в кабинете или спальне, и что Хэ Цзинь должен возвращаться домой до десяти часов каждый вечер.

Что касается этих правил «черепашьей шерсти» [1], он вообще не хотел им следовать.

Если бы не лицо Ду Яня, несмотря на то, что каждый раз, когда он нарушал правила, ничего не выражало, но атмосфера вокруг него становилась немного тревожной, Хэ Цзинь не стал бы

обращать на это внимание.

Ду Янь объяснил:

- Это не еда, а реквизит.

Хэ Цзинь вообще не мог понять:

- Реквизит?

- Садись.

Ду Янь позволил Хэ Цзиню сесть за стол, а затем приступил к физиологическому воспитанию в соответствии с заранее подготовленным письменным проектом.

- Несмотря на то, что несколько месяцев назад тебе исполнилось восемнадцать, ты нервничал по поводу сдачи экзамена, поэтому я не мог нормально с тобой поговорить.

Лицо Хэ Цзиня было озадачено:

- О чём тут говорить?

- Ты уже взрослый, и теоретически мой долг опекуна подходит к концу. Ты должен нести ответственность за свою жизнь.

- Подожди секунду. Дядя, что ты имеешь в виду? Ты больше не хочешь заботиться обо мне?

Ду Янь чувствовал, что мысли Хэ Цзиня и его собственные никогда не были на одном канале. Однако он знал, что ребёнок облагается, если он быстро не разберётся, и следующий план обучения не будет реализован гладко.

- Я не это имею в виду. Став взрослым, ты должен начать понимать некоторые вещи.

- Что это? - Увидев, что Ду Янь не собирается проводить с ним чёткую границу, Хэ Цзинь почувствовал облегчение.

Ответ Ду Яня состоял в том, чтобы взять квадратную коробку рядом с ним и передать её Хэ Цзиню.

Хэ Цзинь не стал слишком много думать об этом, взглянул на неё и увидел несколько английских букв, написанных на коробке: DExxx.

Хэ Цзинь какое-то время никак не реагировал на происходящее. В конце концов, он никогда раньше ими не пользовался, поэтому небрежно спросил:

- Что это?

- Используйте один каждый раз, когда вы хотите избежать беременности.

«!» Выражение лица Хэ Цзиня мгновенно исказилось, и он подсознательно захотел бросить коробку обратно на стол.

За последние два года Ду Янь не знал, сколько битв умов у него было с Хэ Цзинем из-за этого дела. После этих переживаний он знал, что не должен позволять Хэ Цзиню говорить, иначе в результате этот разговор никогда не будет завершён...

- Не выбрасывай. - Выражение лица Ду Яня было серьёзным, а тон - спокойным, погруженным в академические исследования: - Это образовательный реквизит.

Рука Хэ Цзиня дрожала, но он всё ещё держал маленькую коробочку в руке. Выражение его лица постоянно менялось. Иногда застенчивое, иногда немного раздражённое, в итоге ставшее немного свирепым:

- Тебе, как моему опекуну, уместно ли давать мне это?

- Уместно. Как твой опекун, я обязан и должен направлять тебя в исправлении твоего понимания секса.

Хэ Цзинь потерял дар речи. Он не мог быть таким же спокойным, как Ду Янь, когда говорил о сексе с членами семьи.

Он только чувствовал, что его смущение вот-вот взорвётся в небо:

- У меня сейчас нет девушки, поэтому мне не нужно использовать эти вещи.

- Я думаю, что бы ни случилось, у тебя должен быть план. Включишь ли ты телефон, когда случится что-то такое?

Хэ Цзинь на мгновение представил себе эту сцену и должен был признать, что Ду Янь собирался убедить его.

Увидев, как Хэ Цзинь успокоился, Ду Янь тихо отпустил напряжение, которое держал в своём сердце. Кажется, совет пригодился.

Действие иногда проще, чем словесное общение.

Ду Янь начал говорить об основной теме:

- Вы, молодые люди, когда впервые видите свою любимую девушку обнажённой очень волнуетесь, и это нормально.

«.....»

Хэ Цзинь посмотрел на человека перед ним и восхищался Ду Янем всё больше и больше из-за того, что он мог говорить эти слова с деловым лицом. Он задавался вопросом, будет ли у этого человека такое же холодное лицо в постели.

Подождите секунду! Хэ Цзинь, о чём ты думаешь?!

- Но ты должен знать, что незащищённый секс очень опасен. Ты должен взять на себя ответственность, будь то за себя или за девушку. Используй презерватив, прежде чем жениться и готовиться стать отцом.

Ду Янь сделал паузу, и, увидев, что Хэ Цзинь выглядит немного рассеянным, его голос немного повысился:

- Пожалуйста, прими защитные меры.

- Ах, - Хэ Цзинь пришёл в себя и небрежно ответил: - Я знаю, я уже знаю, мы можем покончить с этим сейчас?

- Пока нет. Я продемонстрирую тебе, как его использовать.

- Продемонстрировать? - Хэ Цзинь чувствующий, что его сердце наконец-то вернулось к нормальному биению, из-за одного этого слова снова впало в бешенство.

Ду Янь больше ничего не сказал.

На протяжении всего процесса Хэ Цзинь казался вялым.

Он тупо посмотрел на нефритовую руку Ду Яня, которой тот открыл маленькую пластиковую упаковку и вынул изнутри прозрачное резиновое изделие.

Ду Янь был очень спокоен и относился к этому вопросу как к строгому учебному курсу. Он начал объяснять процесс:

- Сначала выпусти воздух на самом кончике. Его не нужно заранее расширять, а сразу надевать...

Ду Янь неторопливо следовал стандартному процессу, используя банан как реквизит для демонстрации полного процесса.

- Не забудь купить размер, который тебе подходит. Если он слишком мал, презерватив может порваться, и жидкость внутри вытечет. Если он слишком большой, он может упасть, потому что ты слишком усерден в процессе.

Уши Хэ Цзиня были наполнены холодным голосом Ду Яня, который говорил что-то о том, что он слишком маленький, и что-то о том, что он слишком большой. Он также наблюдал, как тонкие пальцы Ду Яня держали презерватив, медленно двигаясь по банану.

Глядя на него, Хэ Цзинь почувствовал, что идеальные пальцы Ду Яня касаются не банана, а его сердца.

Выражение лица мужчины оставалось по-прежнему спокойным, а в его светлых глазах всё ещё плавал тонкий слой льда. С преданным взглядом он ничем не отличался от того, когда Хэ Цзинь видел его в обычный рабочий день.

Вместо этого этот сильный контраст заставил Хэ Цзиня почувствовать, что сцена перед ним становится всё более и более красочной. Очевидно, это был воспитательный процесс.

- Чтобы удалить его, ты нажимаешь на основание, чтобы жидкость не вытекала, а затем выбрасываешь его. - Из-за строгого и серьёзного характера Ду Янь добавил: - Помни, что нельзя бросать его в унитаз, это может привести к засорению.

Основание, жидкость, вытекание...

Хэ Цзинь чувствовал, что эти слова не только постоянно одно за другим врезаются в его сердце, как будто одна за другой взрываются бомбы, чуть ли не сбрасывающие его с неба. Я больше не знаю, что такое день или ночь.

Ду Янь почувствовал, что Хэ Цзинь кажется слишком тихим, поэтому он оторвал взгляд от банана и посмотрел вверх.

Он увидел только Хэ Цзиня, сидящего напротив него с покрасневшим лицом, как при извержении вулкана. Самое поразительное было то, что под его высоким носом теперь висели две красные отметины.

Ду Янь увидел, что мысли Хэ Цзиня блуждают, и ему пришлось напомнить ему:

- Хэ Цзинь, у тебя идёт кровь из носа.

В ответ он увидел спину убегающего Хэ Цзиня и звук закрывающейся с грохотом двери.

Схватив салфетку, рука Ду Яня замерла в воздухе, а затем неохотно вернулась на место.

Хэ Цзинь действительно был достоин быть молодым и страстным мальчиком. Просто представляя, он мог воображать так страстно. Глядя на спину уходящего в смущении Хэ Цзиня, Ду Янь снова забеспокоился.

Фактически, его первоначальный план состоял в том, чтобы позволить Хэ Цзиню попрактиковаться на месте, чтобы избежать трагического окончания выкидыша из-за сюжетной линии.

Хэ Цзинь, этот ребёнок, был ещё слишком неуклюжим. На самом деле, кроме его статуса опекуна Хэ Цзиня, все были мужчинами, так что ему не нужно стыдиться.

Ду Янь знал, что он должен был запереть дверь кабинета, но всё же поставил точку в своём сердце за то, что едва выполнил сегодняшний план. Это был не идеальный результат, потому что Хэ Цзинь не сотрудничал.

Однако за последние три года академическая успеваемость Хэ Цзиня доказала, что у него высокий IQ и его память не так уж плоха, даже если он отвлекался. Только что Ду Янь продемонстрировал Хэ Цзиню, как пользоваться презервативом, пока не случилось ничего плохого. То, что нужно сделать, теперь было завершено.

Пока Хэ Цзинь не был дураком, он должен понимать, как правильно пользоваться презервативами.

Теперь самый трудный шаг пройден. Далее, если Хэ Цзинь сможет понять, что если он не предпримет защитные меры и у девушки будет аборт, это очень вредно для тела девушки, тогда всё будет здорово.

Ду Янь откинулся на спинку стула и вздохнул с облегчением. Он чувствовал, что его миссия в Наньчэне едва закончилась.

Ситуация в Бэйчэне становилась всё более и более чувствительной. Ему следует отступить и ненадолго покинуть жизнь Хэ Цзиня.

Что касается следующего сюжета, Ду Янь немного не решался подтвердить это.

В фильме, хотя Хэ Цзинь был готов измениться ради Фан Сянсян, внутри он всё ещё оставался непослушным мятежным подростком.

Хэ Цзинь часто искушал Фан Сянсян испытать много новых вещей. Он даже водил Фан Сянсян в бары и на дрег-рейсинг. Это заставило Фан Сянсян отвлечься, и она не смогла сдать экзамен в университет Бэйчэн.

Теперь, когда Хэ Цзинь стал отличником с высокими оценками, он каждый вечер приходит домой вовремя. Естественно, не было таких сюжетов, как искушение Фан Сянсян испытать что-то новое, что могло бы повлиять на её обучение.

Таким образом, экзамен Фан Сянсян не должен пройти плохо, и не должно быть проблем с поступлением в университет Бэйчэн.

С оценками Хэ Цзиня, если он хотел сдавать экзамены в Бэйчэнский университет, это было лишь слегка рискованно.

Просто это была сила сюжета, и в конце концов они оба поступили в Наньчэнский университет. Судя по текущему развитию событий, возможность поступить в Наньчэнский университет тоже была невелика.

Будь то университет Бэйчэн или университет Наньчэн, Ду Янь запутался.

Ду Янь решил остаться в Наньчэне на некоторое время, чтобы убедиться, что двое детей перед его отъездом поступят в один и тот же университет.

Ведь в отношениях на расстоянии было слишком много сложностей. Не говоря уже о том, что в университете Бэйчэн был самый большой любовный соперник Хэ Цзиня в жизни, маленький брат «белый лунный свет» Фан Сянсян.

---

[1] 龜毛 [guī máo] - черепашня шерсть. Тайваньское слово, обозначающее очень-очень скучного человека, который заботится о деталях, на которые обычные люди не обращают внимания, и упорствует в мелочах. Поведение, которое сводит других людей с ума.

<http://bllate.org/book/12445/1108006>